

УДК 343.7:343.9:159.92:316.6

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.4.861-875>

ДЖ. ДЖ. РОТ¹

¹ Университет штата Пенсильвания – Нью Кенсингтон, США

НЕОДНОЗНАЧНАЯ РЕАКЦИЯ ВЗЛОМЩИКОВ НА ЭМПАТИЧЕСКИЕ СИГНАЛЫ: КОМПЛЕКСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ*

Джеффри Дж. Рот, старший преподаватель факультета «Отправление правосудия»,
Университет штата Пенсильвания – Нью Кенсингтон
Адрес: 3550 7th Street Road, New Kensington, PA, 15068, USA
E-mail: jjr30@psu.edu

Цель: комплексное исследование неоднозначной реакции взломщиков на эмпатические сигналы.

Методы: диалектический подход к познанию социальных явлений, позволяющий проанализировать их в историческом развитии и функционировании в контексте совокупности объективных и субъективных факторов, который определил выбор следующих методов исследования: формально-логический, сравнительно-правовой и социологический.

Результаты: проявления эмпатии взломщиками в различных ситуациях и влияние определенных сигналов на выбор объекта преступления относятся к темам, недостаточно изученным в криминологии. В настоящей работе эти вопросы исследуются на примере выборки заключенных, отбывающих наказание за квартирные кражи со взломом. Обследуемые давали качественную оценку изображений домов и письменно ранжировали определенные сигналы, влияющие на выбор объекта. Это позволило также выявить некоторые аспекты методологии и социальной приемлемости методов опроса и оценки по фотографиям. Результаты показывают, что ряд эмпатических сигналов (например, сигналы о проживании детей или пожилых людей) могут заставить взломщиков отказаться от данного объекта, однако такой отказ может быть также следствием альтернативной интерпретации сигналов, а также комплексной оценки этих сигналов совместно с другими признаками объекта.

Научная новизна: в работе впервые проанализирована проблема влияния эмпатических сигналов на выбор объекта кражи преступником. В качестве эмпатических сигналов респонденты назвали следующие: 1) эмпатия: а) детские игрушки во дворе; б) в доме живут инвалиды; в) в доме живут пожилые люди; 2) хозяева: а) в доме работает телевизор; б) в доме горит свет; в) на дорожке стоит машина; 3) другие средства защиты: а) во дворе есть знак охранного агентства; б) возле дома есть собака; 4) обзор: а) дом расположен на углу улицы; б) дом хорошо виден от соседей; в) рядом с домом горит свет; г) на дорожке соседей стоит машина; 5) доступ: а) на дверях есть задвижки б) на окнах есть решетки; в) на окнах стеклопакеты; г) на окнах есть запоры; 6) выгода: а) двор неухоженный, заросший; б) краска на доме облупилась.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов, связанных с неоднозначной реакцией взломщиков на эмпатические сигналы.

Ключевые слова: эмпатия; эмпатические сигналы; кража; квартирная кража со взломом; выбор объекта; преступление; преступник; поведение жертвы

Как цитировать русскоязычную версию статьи: Рот Дж. Дж. Неоднозначная реакция взломщиков на эмпатические сигналы: комплексное исследование // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2018. Т. 12, № 4. С. 861–875. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.4.861-875>

* Впервые статья опубликована на английском языке в журнале *Criminology, Criminal Justice, Law & Society and The Western Society of Criminology* Hosting by Scholastica. По вопросам коммерческого использования обратитесь в редакцию журнала *Criminology, Criminal Justice, Law & Society (CCJLS)* и *The Western Society of Criminology*: CCJLS@WesternCriminology.org

Цитирование оригинала статьи на английском: Roth J. J. The complexity of burglars' responses to empathy cues: a multi-method investigation, *Criminology, Criminal Justice, Law & Society*, 2018, Vol. 19, No. 1, pp. 1–14.

URL публикации: <https://ccjls.scholasticahq.com/article/3442-the-complexity-of-burglars-responses-to-empathy-cues-a-multi-method-investigation>

J. J. ROTH¹

¹ The Pennsylvania State University – New Kensington, USA

THE COMPLEXITY OF BURGLARS' RESPONSES TO EMPATHY CUES: A MULTI-METHOD INVESTIGATION*

Jeffrey J. Roth, Assistant Professor in the Administration of Justice Department,
Pennsylvania State University, New Kensington
Address: 3550 7th Street Road, New Kensington, PA, 15068, USA
E-mail: jjr30@psu.edu

Objective: to comprehensively study the ambiguous reaction of burglars to empathy cues.

Methods: dialectical approach to the cognition of social phenomena, enabling to analyze them in their historical development and functioning in the context of a set of objective and subjective factors, which determined the choice of the following research methods: formal-logical, comparative-legal, and sociological.

Results: There is limited research regarding situational variation in empathy among offenders or whether certain cues can affect offense choices by inducing empathy. This study explored that question with a sample of incarcerated burglars. Participants provided qualitative evaluations of pictured homes and completed a written survey in which they numerically rated the impact of specific home features on their target choices. This permitted some assessment of methodological and social desirability effects across the photographic and survey methods. The results indicated that empathy cues (e.g., signs of children or the elderly) may deter some burglars from potential targets, but even apparent empathetic deterrence may result from alternative interpretations of the cues or the interaction of those items with other home features.

Scientific novelty: for the first time, the article analyzes the issue of empathy cues' influence on target choices of burglars. The respondents listed the following cues: 1) Empathy: a) children's toys are in the yard; b) handicapped residents live in the house; c) elderly residents live in the house; 2) Occupancy: a) the TV is turned on inside the home; b) lights are on inside the home; c) a car is in the driveway; 3) Occupancy Proxies: a) the sign of a security company is in the yard; b) a dog lives at the house; 4) Visibility: a) the house is located on the corner of the street; b) the home is easily seen from a neighbor's house; c) lights are on outside the home; d) a car is in the neighbor's driveway; 5) Accessibility: a) deadbolt locks are on the doors; b) bars are on the windows; c) windows are made of glass blocks; d) locks are on the windows; 6) Reward: a) the yard is poorly kept and overgrown; b) the paint on the outside of the home is peeling.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific and pedagogical activity when considering the issues related to ambiguous reaction of burglars to empathy cues.

Keywords: Empathy; Empathy cues; Theft; Burglary; Target choice; Crime; Criminal; Victim behavior

For citation of Russian version: Roth J. J. The complexity of burglars' responses to empathy cues: a multi-method investigation, *Actual Problems of Economics and Law*, 2018, vol. 12, No. 4, pp. 861–875. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.4.861-875>

Введение

Эмпатия определяется как «аффективный отклик, возникающий благодаря пониманию эмоционального состояния другого человека» [1, р. 1054]. Тем не менее исследования эмпатии отличаются недостаточной по-

следовательностью используемых определений этого феномена [2, 3]. Обычно проводится различие между когнитивной и аффективной эмпатией [4], однако такое разделение часто критикуют за недостаточность эмпирического обоснования [2, 5]. Альтернативные

* The article was first published in English language by *Criminology*, *Criminal Justice*, *Law & Society* and The Western Society of Criminology Hosting by Scholastica. For more information please contact: CCJLS@WesternCriminology.org.

For original publication: Roth J. J. The complexity of burglars' responses to empathy cues: a multi-method investigation, *Criminology*, *Criminal Justice*, *Law & Society*, 2018, Vol. 19, No. 1, pp. 1–14.

Publication URL: <https://ccjls.scholasticahq.com/article/3442-the-complexity-of-burglars-responses-to-empathy-cues-a-multi-method-investigation>

варианты классификации [6] дают обширную пищу для обсуждения терминологии. В данной работе не ставится задача классифицировать виды эмпатии. Наша цель – оценить различия в отклике на эмпатические сигналы; мы исходим из того, что, независимо от вида эмпатии, ее «предполагаемое влияние на поведение остается одинаковым. А именно эмпатия усиливает просоциальное поведение и подавляет антисоциальное поведение» [7, p. 540]. Ранее было показано, что эмпатия непосредственно участвует в различных видах просоциального поведения, например, таких, как помощь нуждающимся или защита лиц, подвергающихся преследованию [8–10]. Напротив, в других работах рассматривалось, как недостаток эмпатии усиливает антиобщественное и криминальное поведение, поскольку позволяет игнорировать вред, наносимый жертвам [2, 11, 12]. Несмотря на наличие таких исследований, эмпатия все же мало изучена криминологами, что отмечалось в докладе Cullen Американскому криминологическому обществу в 2010 г. [13]. Настоящая работа отвечает этому запросу, объединяя исследования эмпатии и квартирной кражи со взломом¹ и оценивая эмпатический отклик взломщиков на определенные ситуационные сигналы.

Обзор литературы

Эмпатия среди преступников

Традиционно эмпатия в криминологии изучается в контексте сексуальных преступлений [2]. Например, в нескольких исследованиях было показано, что уровень эмпатии у несовершеннолетних, совершивших сексуальные преступления, значительно ниже, чем у несовершеннолетних, не совершавших преступлений [11, 14]. В исследовании Hunter, Figueredo, Becker и Malamuth [15] было показано, что среди несовершеннолетних преступников более высокий уровень эмпатии был связан с меньшей вероятностью совершения несексуальных преступлений. Кроме того, эмпатия снижала эффект других переменных (например, враждебности), связанных с совершением преступлений. Напротив, Smallbone с соавторами [12] обнаружили,

что более низкий уровень эмпатии у взрослых преступников не связан с количеством сексуальных преступлений, но имеет положительную корреляцию с количеством несексуальных преступлений.

Анализ лиц, совершивших несексуальные преступления, дает противоречивую информацию об их уровне эмпатии [11]. Так, Goldstein и Higgins-D'Alessandro не обнаружили значимых различий уровня аффективной эмпатии между взрослыми преступниками и лицами, не совершавшими преступлений, того же возраста [16]. Аналогично Larden, Melin, Holst и Langstrom не нашли связи между уровнем эмпатии и количеством преступлений, совершенных несовершеннолетними в Швеции, в сравнении с контрольной группой, хотя при этом обнаружили более низкий уровень нравственной зрелости среди несовершеннолетних преступников (например, при ответе на вопрос, важно ли соблюдать закон) [17]. Напротив, Posick с соавторами не использовали контрольную группу, но анализировали информацию, полученную в ходе интервью около пяти тысяч молодых людей в домашних условиях. Они пришли к выводу, что эмпатия коррелирует с признаниями людей в совершении правонарушений при соблюдении сбалансированности демографических показателей [6]. Hepper, Hart, Meek, Cisek и Sedikides (2014) сравнили данные молодых мужчин, отбывающих наказание в местах лишения свободы, и контрольной группы и выявили значимую корреляцию между уровнем нарциссизма и совершением правонарушений, которая объяснялась недостатком эмпатии [18]. Jolliffe и Farrington's, изучив 720 молодых людей в Великобритании, обнаружили более низкий уровень эмпатии среди мужчин, совершивших правонарушение, по сравнению с теми, кто не нарушал закон, однако эта закономерность не была выявлена среди женщин. Более того, лица обоих полов, совершившие тяжкие преступления, а также принадлежащие к высшим слоям общества, имели более низкий уровень эмпатии, чем другие преступники [19]. В целом эффект эмпатии среди лиц, совершивших несексуальные преступления, сильно различается по данным разных исследований, в зависимости от использованных методов и выборки.

Влияние эмпатии на поведение

По предположению ряда ученых, эмпатия – включая реакцию на сигналы – может вызывать не только когнитивный и эмоциональный, но и поведенческий

¹ [burglary: В США – противоправное проникновение в помещение с умыслом совершить в нем кражу. Для предъявления обвинения факт совершения самой кражи необязателен. Считается серьезным преступлением (felony), обычно ведущим к длительному тюремному заключению. – Прим. переводчика]

отклик (Davis 1996, цит. по [6, 14]). Как отмечали Jolliffe и Farrington, «способность испытывать или понимать негативные эмоции других людей... должна побуждать человека с высоким уровнем эмпатии к действиям, направленным на прекращение этих эмоций» [4, с. р. 59]. Они доказали, что низкая эмпатия способствует антисоциальному поведению, освобождая человека от необходимости заботиться о других. Аналогично Polascheck (2003) утверждал, что низкий уровень эмпатии может способствовать совершению социально неприемлемых действий, однако на специфические поведенческие реакции будут влиять ситуационные факторы (цит. по [2]). Mackenzie также отмечал, что поведение будет определяться не только наличием эмпатии, но и контекстуальными факторами, которые подталкивают к конкретным действиям [20, р. 376].

Несмотря на эти разногласия, влияние ситуационных факторов на эмпатию преступников не получило достаточного эмпирического исследования [2]. Единственным исключением является работа Jolliffe и Farrington [4], в которой исследовалось влияние эмпатии не только на вероятность правонарушения, но и на конкретные поведенческие реакции. Так, они проверяли возможное влияние различных уровней или типов эмпатии на вид противоправного поведения (например, словесное оскорбление или физическое запугивание). Они обнаружили, что разница в эмпатии связана с разницей в частоте и типе запугивания (например, не прямое запугивание, жестокое запугивание и т. д.). Эти выводы значительно конкретизировали данные о влиянии эмпатии на противоправное поведение. Они также показали необходимость исследования влияния эмпатии на совершение других видов преступлений.

Связь между эмпатией и совершением кражи со взломом

Исследования кражи со взломом в рамках криминологии продолжают уже несколько десятков лет [21–23]. Зачастую они опираются на теорию рационального выбора и теорию рутинных действий, что подразумевает, что действия преступников как минимум квазирациональны [24–27]. Эти подходы хорошо объясняют выбор объекта взлома, поскольку при этом обычно происходит оценка соотношения между риском и выгодами потенциальных объектов

преступления [23, 28]. Это не означает, что каждая кража со взломом совершается после тщательной оценки рисков и выгод [23, 26, 28], однако в рамках этого подхода предполагается, что выбор цели взломщиком осуществляется не случайным образом, но на него оказывают влияние некие сигналы, говорящие о рисках и выгодах [26, 29–31]. Очевидно, что эти потенциальные риски и выгоды могут быть физическими, например, ценные предметы и злые сторожевые собаки. Однако криминологи также заметили, что некоторых преступников останавливают такие нематериальные факторы, как чувство вины и стыд [32–34]. Более ранние исследования не уделяли много внимания оценке этих факторов, но все же было показано, что жалость и забота о жертвах не имеют широкого распространения среди взломщиков [21, 23, 35]. При этом отношение к жертвам было различным и некоторые взломщики заявляли, что крадут только у тех, кто не слишком пострадает от кражи [21, 23]. Это могло быть свидетельством эмпатии по отношению к жертвам. Позже Palmer, Holmes и Hollin (2002) обнаружили, что около 60 % взломщиков заявляют, что думают о том, что чувствуют их жертвы, хотя при этом не исследовалось, как это влияло на реальный выбор объекта преступления [36]. Недавние работы Taylor [37, 38] значительно расширили это направление исследований; они посвящены непосредственной оценке влияния моральных представлений на совершение краж со взломом в Великобритании. Были проведены полуструктурированные интервью с 30 осужденными за кражу со взломом, которые показали, что нравственные понятия влияют на многие аспекты совершения преступления, включая выбор объекта [37]. Выбор богатых домов для совершения кражи был частично обусловлен соображением, что жертвам «это не нанесет большого вреда»; кроме того, преступники последовательно избегали совершать преступления против двух типов жертв: детей и стариков [37, р. 6]. Например, один респондент заявил: «Я бы не хотел, чтобы так поступили с моими бабушкой и дедушкой, поэтому я не буду красть у стариков» [37, р. 10]. Этот принцип оказывал значительное влияние на выбор объекта, поскольку «было очевидно, что визуальные признаки позволяли взломщику быстро определять дома пожилых людей, и эти признаки перевешивали все другие в оценке привлекательности данного объекта для совершения кражи со взломом»

[37, p. 10]. Аналогично анализ протоколов разговоров взломщиков, записанных в реальной обстановке вне мест лишения свободы, показал, что определенные объекты (например, пожилые люди) и методы (например, кража с отвлечением внимания) воспринимались как «постыдные» и потому избегались [38, p. 351].

Исследование Taylor дает интересную информацию о роли эмпатии для профилактики краж со взломом и для реабилитации преступников. Однако в другой работе, где изучались процессы выбора объекта на выборке взломщиков из США с использованием фотографий, не было обнаружено влияния сигналов о наличии детей или стариков на выбор объекта взломщиком [31]. В нашей работе используются два других типа данных, собранных в той же выборке, с целью изучить роль эмпатии в выборе объекта, а также возможное влияние методологии и аспекты социальной приемлемости используемых методов. Тем самым наше исследование вносит разносторонний вклад в изучение данной проблемы. Во-первых, оно расширяет исследование Taylor [37, 38] в направлении такого преступления, как кража со взломом. Во-вторых, оно заполняет пробелы в изучении ситуативной вариативности поведенческих проявлений эмпатии. В-третьих, оно проливает дополнительный свет на неоднозначные результаты, полученные Taylor [37] и Roth и Roberts [31].

Методы

Выборка. В настоящем исследовании использовалась выборка, состоящая из 52 взрослых мужчин, отбывающих наказание за кражу со взломом в трех тюрьмах Западной Пенсильвании. Среди них 88,5 % были белыми, 3,8 % – чернокожими, 7,7 % – другой расы; высокий процент белых в выборке отражает соответствующие демографические показатели округов, в которых находились тюрьмы. Средний возраст респондентов составил 29,3 года, количество совершенных краж со взломом варьировалось от 1 до 250, среднее значение 27,6. В литературе можно встретить возражение, что выборки из заключенных нерелевантны, так как содержат наименее успешных преступников (т. е. тех, кого поймали), однако Nee и Taylor доказали валидность таких исследований [39]. Более того, даже исследования действующих взломщиков не подтверждают существенных различий между ними и теми, кто был приговорен

к тюремному заключению [23]. Кроме того, еще два фактора повышают репрезентативность данной выборки. Во-первых, в данных тюрьмах содержались как обвиняемые, ожидающие решения по делу, так и осужденные за кражу со взломом. Это существенно повышает валидность выборки, так как большее количество лиц задерживают за кражу со взломом (58 %), чем приговаривают к тюремному заключению за это преступление (25 %) [23]. Во-вторых, поскольку настоящее исследование является частью более крупного научного проекта, в данную выборку было включено множество заключенных, осужденных за различные преступления. Любой заключенный, заявивший о совершении в прошлом кражи со взломом, включался в данное исследование, даже если в его деле не содержалось информации об этом преступлении. Это способствовало охвату «скрытых» взломщиков и тем самым усиливало репрезентативность выборки, поскольку примерно девять из десяти взломщиков были арестованы за другое преступление [23]. В целом около 20 % участников данной выборки никогда не арестовывались за кражу со взломом.

Процедуры. Интервью проводились в отдельных комнатах окружных тюрем, в присутствии только интервьюируемого и исследователя. Исследователь собирал три типа информации; в данной работе анализируется только два из них. Во-первых, участники рассматривали фотографии домов и сообщали, стали бы они совершать кражу со взломом в этих домах или нет; в работе [31] обсуждались эти данные, поэтому в данную статью они не включены (в приложении приводится пример такой фотографии). Во-вторых, после сообщения своего решения по каждому дому участники давали качественное обоснование своего выбора. В-третьих, в заключительной части интервью участники заполняли анкету, в которой проставляли числовой рейтинг влияния определенных характеристик домов на их выбор (см. табл.). Таким образом, в настоящем исследовании представлены результаты последних двух типов информации (качественные ответы по поводу фотографий домов и числовой рейтинг из анкеты) и их сопоставление с результатами Taylor [37] и Roth и Roberts [31]. Указанные процедуры получили предварительное одобрение ведомственного экспертного совета по этике и проводились в соответствии с этическими принципами научных исследований, включая безвозмездность,

информированное согласие, добровольное участие и конфиденциальность.

Качественная реакция на фотографии. Предъявление взломщикам реальных домов для оценки представляет практические и этические трудности [40], поэтому в исследованиях часто используются другие методы, симулирующие выбор объекта, например, фотографии домов [41–45]. Участникам данного исследования предъявляли 50 различных пар фотографий размером 8,5 на 11 дюймов, изображающих отдельно стоящие дома с различными комбинациями сигналов (например, детские игрушки, собаки и т. д.). Каждая пара фотографий изображала дом с двух сторон (примерно под углом 45 градусов справа и слева) для получения вида вдоль улицы и соседних домов. Фотографии угловых домов изображали каждую из сторон дома, выходящих на улицу. За исключением намеренно отличающихся сигналов, остальные аспекты фотографий были по возможности максимально стандартизированы; все фотографии были сделаны в середине дня, не содержали изображений людей и снега на земле.

Независимыми переменными на фотографиях служили те черты, которые могли повлиять на решение взломщика о выборе объекта, включая эмпатические сигналы, являющиеся предметом настоящего исследования (в работе [31] дается полное описание неэмпатических переменных). На фотографиях присутствовали два типа эмпатических сигналов: сигналы о наличии детей и сигналы о наличии пожилых людей или инвалидов. Конкретные сигналы внутри каждого типа были различными и не повторялись. Так, для оценки эмпатии по отношению к детям некоторые фотографии содержали один из следующих предметов: детские игрушки во дворе, детские велосипеды, баскетбольное кольцо. Аналогично, для оценки эмпатии по отношению к пожилым людям или инвалидам некоторые фотографии содержали инвалидное кресло на крыльце, соответствующий знак на машине. Рассмотрев каждое изображение, участники давали устную оценку пригодности данного объекта для кражи со взломом; устные оценки составили качественную базу данных настоящего исследования. Эти описания фокусировались исключительно на сигналах, воспринимаемых как релевантные каждым участником; исследователь не пытался привлечь внимание участников к отдельным сигналам или прокомментировать ответ.

Методика опроса. После просмотра фотографий участники отвечали на вопросы небольшой анкеты о влиянии конкретных характеристик домов на выбор объекта для кражи со взломом. Поскольку заключенные, как правило, имеют более низкий уровень образования и грамотности, чем население в целом [46, 47], вопросы анкеты предъявлялись исследователем устно, как рекомендовано в работе [48]. В научной литературе по данной проблематике исследование с помощью фотографий является общепризнанным, однако использовались также опросы с письменным описанием характеристик домов [26, 36, 45, 49]. Использование обоих методов в рамках одного исследования позволило сравнить ответы по фотографиям и по описаниям. В анкете были перечислены характеристики домов, которые могли повлиять на выбор дома в качестве объекта для кражи со взломом (см. табл.). Участники проставляли рейтинг каждого пункта, насколько он повлияет на их выбор цели. Ответы кодировались по 11-балльной шкале от -5 до 5, где оценка -5 означала, что данный пункт, вероятнее всего, отрицательно повлияет на выбор дома в качестве объекта для кражи со взломом, оценка 5 означала, что положительное влияние будет максимальным, 0 означал, что эта характеристика никак не повлияет на выбор.

Результаты исследования

Анализ. Как уже отмечалось, в предыдущей работе анализировался первый вид данных – выбор домов на фотографиях в качестве объекта для кражи со взломом [31].

Поскольку этот анализ требовал применения определенных статистических методов, полученные коэффициенты нельзя напрямую сравнивать с рейтингами, полученными методом опроса, представленными в данной работе. Однако, изучив направление и объем влияния эмпатии на выбор объекта, полученные каждым из методов, можно получить представление о том, как метод исследования (предъявление фотографий или опрос) влияет на ответы участников. В таблице представлены результаты опроса, в котором участники определяли числовой рейтинг характеристик домов. Поскольку данные опроса далеки от нормального распределения, одновыборочный критерий нельзя было использовать для оценки того, насколько средние значения в таблице значимо отличаются от нуля. Вместо этого при анализе использовался зна-

ковый ранговый критерий Уилкоксона для одной выборки, который показал, что медиана в каждом пункте значительно отличается от нуля (с использованием поправки Бонферрони для значения $p < 0,0028$), кроме пунктов «облупившаяся краска», «неухоженный двор», «наличие запоров и задвижек».

Рейтинг характеристик домов по методу опроса
Ratings of Home Features from Survey Method

Характеристика дома / Home Features	Среднее значение / Mean	Медиана / Median	Критерий Уилкоксона для одной выборки / One-Sample Wilcoxon	
			Z	p
Эмпатия / Empathy				
Детские игрушки во дворе / Children's toys are in the yard	-2,61	-3,00	-5,15	0,000*
В доме живут инвалиды / Handicapped residents live in the house	-2,11	-3,00	-4,23	0,000*
В доме живут пожилые люди / Elderly residents live in the house	-1,75	-3,00	-3,62	0,000*
Хозяева / Occupancy				
В доме работает телевизор / The TV is turned on inside the home	-3,80	-4,50	-5,99	0,000*
В доме горит свет / Lights are on inside the home	-3,11	-4,00	-5,30	0,000*
На дорожке стоит машина / A car is in the driveway	-3,44	-4,00	-5,86	0,000*
Другие средства защиты / Occupancy Proxies				
Во дворе есть знак охранного агентства / The sign of a security company is in the yard	-2,32	-3,00	-4,64	0,000*
Возле дома есть собака / A dog lives at the house	-2,78	-3,00	-5,41	0,000*
Обзор / Visibility				
Дом расположен на углу улицы / The house is located on the corner of the street	-1,50	0,00	-3,58	0,000*
Дом хорошо виден от соседей / The home is easily seen from a neighbor's house	-3,67	-4,00	-6,05	0,000*
Рядом с домом горит свет / Lights are on outside the home	-1,25	-0,50	-4,23	0,001*
На дорожке соседей стоит машина / A car is in the neighbor's driveway	-1,04	0,00	-2,86	0,004*
Доступ / Accessibility				
На дверях есть задвижки / Deadbolt locks are on the doors	-0,67	0,00	-2,25	0,024
На окнах есть решетки / Bars are on the windows	-2,23	-4,00	-3,93	0,000*

Окончание таблицы

Характеристика дома / Home Features	Среднее значение / Mean	Медиана / Median	Критерий Уилкоксона для одной выборки / One-Sample Wilcoxon	
			Z	p
На окнах стеклопакеты / Windows are made of glass blocks	-1,44	0,00	-3,28	0,001*
На окнах есть запоры / Locks are on the windows	-0,73	0,00	-2,12	0,034
Выгоды / Reward				
Двор неухоженный, заросший / The yard is poorly kept and overgrown	0,50	0,00	0,75	0,451
Краска на доме облупилась / The paint on the outside of the home is peeling	-0,73	0,00	-1,94	0,052

* $p < 0,0028$ с использованием поправки Бонферрони.
* $p < \text{Bonferroni-corrected value of } .0028.$

Источник: составлено автором.
Source: compiled by the author.

Эмпатия, связанная с детьми

В работе [37] было показано, что взломщики избегают красть у детей. Roth и Roberts же обнаружили, что сигналы о наличии детей не влияли на решение взломщиков по поводу домов на фотографиях, тогда как сигналы о наличии охраны и собак были самыми значимыми [31]. По результатам опроса, влияние сигналов о наличии детей (среднее значение -2,61) было сильнее, чем о наличии охраны (-2,32), и близко к наличию собак (-2,78). В целом различные методы дали противоречивые результаты о готовности взломщиков совершать кражу из домов с детьми. Объяснение этому феномену дают качественные высказывания взломщиков по поводу своего выбора. Меньшинство опрошенных (21 из 52) отметили, что сигналы о наличии детей были причиной избегать таких домов (имена изменены):

«Честно говоря, я бы не стал красть из этого дома, потому что там дети». (Джордж)

«Я ничего не возьму у тех, у кого дети». (Джошуа)

«Честно говоря, мне это не по душе, потому что там дети». (Алекс)

«Не хочу брать ничего у родителей». (Джастин)

Некоторые участники заявили, что их решение обусловлено их собственным статусом родителя:

«У меня маленький ребенок, и я знаю, что бы я чувствовал, если бы кто-то так сделал». (Дэвид)

«У меня родился ребенок, и я теперь смотрю по-другому». (Джордж)

«У меня есть ребенок, и я не хочу травмировать детей». (Джозэл)

Однако для других участников причина была в желании избежать физического контакта с детьми, а не в нежелании красть у них.

«А если там ребенок? Вдруг с ним что-то случится, а ты будешь виноват?» (Тим)

«Дети имеют значение – никто не захочет обидеть ребенка». (Тони)

«Пусть они сначала уедут – у них есть дети». (Джон)

В свете таких эмпатических высказываний, которые подтверждают выводы Taylor [37], может показаться странной низкая значимость сигналов о наличии детей, выявленная в работе [31]. Объяснением могут служить два фактора. Во-первых, более половины взломщиков не назвали сигналы о наличии детей поводом избегать данного объекта. Второй фактор – взаимосвязь между сигналами о наличии детей и собак. А именно для некоторых взломщиков наличие детей уменьшало значимость риска, связанного с собаками:

«Если есть дети и там есть собака, то она не укусит». (Грег)

«Дети – значит, она [собака] не кусается». (Рик)

Эмпатия, связанная с пожилыми и инвалидами

В исследовании Taylor [37] большинство взломщиков избегали красть у пожилых людей, однако сигналы о наличии пожилых на фотографиях домов не влияли на решения взломщиков в исследовании Roth и Roberts [31]. В опросе в рамках данного исследования сигналы о наличии пожилых (-1,75) и инвалидов (-2,11) оказывали отрицательное влияние на выбор объекта, хотя и не такое сильное, как сигналы о наличии детей. Качественные высказывания о фотографиях дали дополнительную информацию о реакциях взломщиков. Около половины из них (28 из 52) отметили эти сигналы в качестве причины отказать от кражи из данного дома, хотя этот принцип применялся непоследовательно. В некоторых случаях, они заявляли, что не будут красть из таких домов:

«Дома все разные, и я бы не стал красть у пожилых. Я бы не хотел, чтобы кто-то ограбил мою бабушку». (Джозэл)

«Этот дом я пропущу... У меня есть совесть». (Ник)

«Грабить инвалидов – это как-то не для меня». (Рик)

«Я не настолько жестокий». (Джеффри)

«Я не такой бессердечный». (Джереми)

«Это просто неправильно со всех сторон». (Грег)

Однако в других случаях участники выражали готовность поступиться жалостью к инвалидам из-за ощущения простоты или потенциальной выгоды кражи:

«Когда я вижу, что у инвалидов есть деньги, я думаю: "Да ладно, от них не убудет", но когда я вижу более бедные дома с инвалидами, мне их жалко». (Кенни)

Один взломщик (Кевин) прокомментировал, что красть у инвалидов «просто жестоко», но затем выбрал фотографию дома с сигналами о наличии инвалидов, потому что «это хороший дом». Комментарии к фотографиям показали интересный факт: иногда такие сигналы воспринимались как знак, что хозяева, вероятно, дома. Так, некоторые участники заявили, что будут избегать таких домов не из-за эмпатии, а чтобы не столкнуться с жителями:

«Вот здесь какая заковыка – инвалидное кресло, значит, кто-то все время дома». (Рик)

«Хоть этот и выглядит богатеньким, но здесь где-то инвалид». (Джеффри)

«Снаружи инвалидное кресло, значит, кто-то должен быть внутри». (Тодд)

«Раз они инвалиды, они, наверное, не часто выходят». (Блейк)

«Этот человек должен постоянно быть дома». (Кори, комментируя знак «Инвалид»)

Ограничения. В настоящем исследовании были получены индивидуальные качественные реакции взломщиков по поводу фотографий домов при дневном свете. Таким образом, ограничения работы касаются обобщения результатов на другие ситуации, такие как кражи со взломом, совершаемые ночью или вместе с сообщниками. Однако в литературе есть данные, что большинство краж со взломом совершается в дневное время [50]; данные о совершении краж со взломом с сообщниками противоречивы. Так, Hodgson и Costello [51] считают, что 86 % краж со взломом совершались в одиночку (см. также [52–54]). Кроме того,

взломщики часто употребляют алкоголь и наркотики [23, 28], а значит, их отношение к эмпатическим сигналам может измениться под влиянием этих веществ. Однако выбор объекта связан с меньшим риском, чем реальное проникновение в жилище, поэтому нет необходимости повышать уровень смелости с помощью алкоголя или наркотиков. Этнографические исследования показывают, что взломщики более склонны использовать алкоголь и наркотики для снижения уровня беспокойства при проникновении в жилище, чем при выборе объекта [28]. И наконец, как уже отмечалось в разделе «Методы», возможно, что выборка, состоящая из заключенных взломщиков, представляет наименее успешных из этих преступников.

Выводы

Обсуждение. В целом сравнение результатов данного исследования с более ранними работами [31, 37, 38] дает возможность сделать два вывода относительно изучения эмпатии. Первый заключается в необходимости использования нескольких методов. Значимость «методологической триангуляции» была показана в работе Nee и Taylor, где различные подходы к исследованию кражи со взломом дали схожие и дополняющие друг друга результаты [39, р. 58]. Результаты нашей работы показывают, что использование такой триангуляции позволяет лучше понять исследуемые эффекты. Например, метод опроса показал, что сигналы о наличии пожилых и инвалидов имеют отрицательное влияние на выбор дома в качестве объекта кражи со взломом, из чего можно сделать вывод об эмпатической реакции взломщиков – жалости к жителям таких домов. Однако качественные ответы показали, что эти же сигналы говорят о постоянном присутствии человека в доме. Далее, качественный анализ показал отсутствие влияния эмпатических сигналов после учета других ситуационных факторов [31]. Таким образом, если приходится использовать лишь один из методов, то он должен позволять учесть всю сложность реакции респондентов на ситуационные сигналы (в этом отношении полезен вербальный анализ протоколов – см. [38]). Кроме того, необходимо использовать различные методы при исследовании ситуационной вариативности эмпатических эффектов, чтобы избежать смещения эмпатического отклика с другими факторами, влияющими на принятие решения. Именно так происходит в настоящее время, когда влияние ситуационных факторов на эмпатический отклик в момент совершения преступления недостаточно изучено.

Второй важный вывод относится к фактору социальной приемлемости, проявляющемуся при проведении исследований. Он состоит в том, что испытуемый «приписывает себе качества, которые, вероятно, получают одобрение других лиц, и отрицает качества, которые могут вызвать неодобрение» [55, р. 61]. Это может происходить намеренно, когда участники стараются «казаться хорошими», или ненамеренно, когда они обманывают сами себя, действительно веря тому, что говорят [56, р. 81; 57]. Фактор социальной приемлемости приобретает особую значимость в исследованиях с участием преступников, которые часто хотят представить себя в благоприятном свете, чтобы избежать стигматизации [55, 58, 59]. Согласно результатам нашего исследования, некоторые методики лучше подходят для решения этой проблемы саморепрезентации или фактора социальной приемлемости. Так, когда участникам задавали конкретный вопрос (в анкете) о влиянии проживающих в доме детей на выбор объекта кражи со взломом, они указывали, что это отрицательный фактор, сравнимый по значимости с наличием охраны и собак. Однако при выборе фотографий, когда им не приходилось напрямую высказывать свое отношение к кражам из домов с детьми, результаты были иными [31]. Таким образом, ситуационные исследования эмпатии будут более точными при использовании комбинаций сигналов в контексте (например, [30, 38, 45]). И наоборот, методы, отделяющие сигналы от контекста (например, использовавшийся здесь метод опроса) и требующие более прямолинейного признания в жестокосердии, больше подвержены влиянию фактора социальной приемлемости или ложного самовосприятия участников.

Более ранние криминологические исследования эмпатии были, как правило, направлены на измерение уровня эмпатии и оценку ее связи с совершением преступления [11, 60]. Вопрос ситуационной вариативности эмпатии остается предметом будущих исследований. Например, считают ли преступники одних потенциальных жертв (например, детей) более заслуживающими эмпатии, чем других (например, пьяных), которые в некоторой степени сами сделали себя уязвимыми? Кроме того, будущие исследования могут быть посвящены вопросу о влиянии собствен-

ных черт и характеристик преступника на ситуационные эмпатические сигналы, поскольку в более ранних исследованиях было показано, что некоторые личностные характеристики (например, возраст, интеллектуальный уровень, социально-экономическое положение) могут давать эффект, сравнимый с эффектом эмпатии [16, 61]. Например, некоторые взломщики упоминали о собственных детях, и можно изучить вопрос, будут ли преступники, имеющие детей, сильнее воздерживаться от виктимизации детей. Также Нее ставил вопрос о необходимости изучить взаимосвязи между эмоциями (например, эмпатией) и уровнем «мастерства» преступников [62]. Такие исследования были бы особенно значимыми, если бы сочетали прямые методы оценки уровня эмпатии и оценку влияния эмпатии на принятие решения о совершении преступления, как было сделано в работе [4].

Будущие исследования в данной области были бы полезны для правоохранительной практики и для всех интересующихся ситуативной профилактикой краж со взломом. Clarke и Homel отмечали возможность снизить уровень преступности путем повышения психологических издержек, поскольку некоторые преступники вынуждены преодолевать чувство вины и стыда, связанные с преступлением [33]. Wortley предложил несколько стратегий, направленных на стимулирование таких реакций, например, порождение эмоционального отношения к жертвам и повышение ценности жертв в глазах преступника путем минимизации деперсонализации. Например, он отмечал, что возникновение у сотрудников положительного отношения к компании уменьшает вероятность кражи или жульничества [34]. В работах [33, 34] описан целый ряд мер, направленных на предотвращение преступлений путем повышения чувства вины и стыда. Результаты, представленные в настоящем исследовании, частично подтверждают эффективность использования таких мер для профилактики краж со взломом, поскольку значительная часть взломщиков заявили о своем нежелании совершать преступление по отношению к детям и пожилым людям. Однако наша работа показала также неоднозначность этих эмпатических реакций и их связь с другими контекстуальными факторами, такими как наличие охраны и величина выгод. Итак, в данном направлении требуются дополнительные исследования, однако очевидно, что при попытках

снизить уровень краж со взломом при помощи эмпатических сигналов потребуются тщательный учет их взаимосвязи с другими ситуативными факторами, такими как наличие охраны и выгода.

Кроме совершенствования ситуационной профилактики преступлений, более широкое использование эмпатии в криминологии может улучшить индивидуальную работу на уровне отдельной личности. Во-первых, на более широком уровне это даст возможность повысить уровень эмпатии в обществе путем специальных тренингов эмпатии среди молодежи. В прошлом действовали программы, способствовавшие повышению уровня эмпатии среди молодых людей, не совершавших преступлений, и детей с проблемами в поведении [63, 64]; систематический обзор подобных программ см. [10]. Во-вторых, эмпатия может играть роль при реабилитации преступников. Taylor описал, как эмпатические реакции взломщиков были использованы при создании «Модели хорошей жизни» (Good Life Model, GLM) – реабилитационной стратегии, ставившей своей целью направить сильные качества преступников на создание удовлетворяющего их образа жизни без нарушений закона [65]. Аналогично, если взломщики склонны извинять свои преступления тем, что жертвы могут себе позволить вынести причиненный ущерб [23, 37, 66], то программы восстановительного правосудия могут нагляднее показать этот ущерб и повысить влияние эмпатических аргументов в будущем. Общеизвестно, что эффективность восстановительного правосудия в отношении имущественных преступлений оценивается по-разному, вероятно, из-за различий в содержании программ (например, [67–70]). Именно поэтому изучение эмпатии среди взломщиков может дать дополнительный полезный материал для совершенствования работы восстановительного правосудия с этой категорией преступников. Так, Taylor утверждал, что выявление эмпатии среди взломщиков «предоставляет прекрасную возможность для реабилитации» через «использование противоречия между участием в криминальной деятельности и желанием избавиться от чувства вины» [65, p. 10].

Кроме того, будущие работы могут исследовать эмпатию с других теоретических позиций, предполагающих, что низкий уровень эмпатии играет роль в этиологии преступности. Например, в общей теории преступности Gottfredson и Hirschi [71] эгоцентризм

описывается как один из аспектов низкого уровня самоконтроля, а популярный опросник для измерения уровня самоконтроля содержит такие утверждения, как «Я постараюсь взять то, что хочу, даже если понимаю, что у других людей будут проблемы» или «Я не испытываю сочувствия к другим людям, если у них проблемы» [72, р. 15]. Таким образом, теория самоконтроля подразумевает недостаток эмпатии среди преступников, что может также способствовать ослаблению социального контроля, затрудняя развитие крепких связей с другими людьми [6]. Аналогично роль воспитания в развитии эмпатии [73, 74] хорошо вписывается в теории социального научения, в которых часто подчеркивается важность близких взаимоотношений, формирующихся в детстве и сохраняющихся в течение долгого времени. Кроме того, Sykes и Matza описали несколько методов нейтрализации, таких как минимизация причиненного ущерба, которые позволяют преступникам оправдать недостаток эмпатии [75]. И наконец, результаты исследований генетической предрасположенности к эмпатии и изменений ее уровня в течение жизни дают

возможность рассматривать эмпатию с точки зрения биологии и психологии развития [6].

В целом роль низкого уровня эмпатии в совершении преступлений представляется неоднозначной; по мнению членов Американского криминологического общества, этот фактор является вторым по значимости среди причин криминального поведения [76]. Несмотря на такой высокий уровень признания, «современная наука не располагает надежными доказательствами связи между эмпатией и преступностью» [60, р. 65]; слабо изучен и вопрос о влиянии ситуационной вариативности уровня эмпатии на принятие решения о том, какой тип преступления совершить и кто представляет собой подходящую жертву. В настоящей работе данный вопрос исследуется в отношении кражи со взломом. Хотя некоторые участники исследования проявили эмпатию, полученные данные также свидетельствуют о потенциальном влиянии методологии на результаты. Таким образом, необходима дальнейшая работа по исследованию ситуационной эмпатии в отношении других видов преступлений и категорий жертв.

Список литературы / References

1. Decety J., Meyer M. From emotion resonance to empathic understanding: A social development neuroscience account, *Development and Psychopathology*, 2008, Vol. 20, No. 4, pp. 1053–1080. DOI: 10.1017/s0954579408000503
2. Barnett G. D., Mann R. E. Cognition, empathy, and sexual offending, *Trauma, Violence, & Abuse*, 2013, Vol. 14, No. 1, pp. 22–33. DOI: 10.1177/1524838012467857
3. Decety J., Cowell J. M. The complex relation between morality and empathy, *Trends in Cognitive Science*, 2014, Vol. 18, No. 7, pp. 337–339. DOI: 10.1016/j.tics.2014.04.008
4. Jolliffe D., Farrington D. Is low empathy related to bullying after controlling for individual and social background variables?, *Journal of Adolescence*, 2011, Vol. 34, No. 1, pp. 59–71. DOI: 10.1016/j.adolescence.2010.02.001
5. Blair R. J. R. Responding to the emotions of others: Dissociating forms of empathy through the study of typical and psychiatric populations, *Consciousness and Cognition*, 2005, Vol. 14, No. 4, pp. 698–718. DOI: 10.1016/j.concog.2005.06.004
6. Posick C., Rocque M., Rafter N. More than a feeling: Integrating empathy into the study of lawmaking, lawbreaking, and reactions to lawbreaking, *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 2014, Vol. 58, No. 1, pp. 526. DOI: 10.1177/0306624x12465411
7. Jolliffe D., Farrington D. Examining the relationship between low empathy and bullying, *Aggressive Behavior*, 2006, Vol. 32, No. 6, pp. 540–550. DOI: 10.1002/ab.20154
8. Batson C. D., Chang J., Orr R., Rowland J. Empathy, attitudes, and action: Can feeling for a member of a stigmatized group motivate one to help the group?, *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2002, Vol. 28, No. 12, pp. 1656–1666. DOI: 10.1177/014616702237647
9. Condon P., Desbordes G., Miller W. B., DeSteno D. Meditation increases compassionate responses to suffering, *Psychological Science*, 2013, Vol. 24, No. 10, pp. 2125–2127. DOI: 10.1037/e578192014-060
10. Weisz E., Zaki J. Empathy building interventions: A review of existing work and suggestions for future directions, *Oxford handbook of compassion science*, ed. E. Seppala E. S.-T., S. Brown, M. Worline, D. Cameron, J. Doty, New York, NY, Oxford University Press, 2017, pp. 205–218.
11. Burke D. M. Empathy in sexually offending and nonoffending adolescent males, *Journal of Interpersonal Violence*, 2001, Vol. 16, No. 3, pp. 222–233. DOI: 10.1177/088626001016003003

12. Smallbone S. W., Wheaton J., Hourigan D. Trait empathy and criminal versatility in sexual offenders, *Sexual Abuse: A Journal of Research and Treatment*, 2003, Vol. 15, No. 1, pp. 49–60. DOI: 10.1177/107906320301500104
13. Cullen F. T. Beyond adolescent limited criminology: Choosing our future – the American Society of Criminology 2010 Sutherland address, *Criminology*, 2011, Vol. 49, No. 2, pp. 287–330. DOI: 10.1111/j.1745-9125.2011.00224.x
14. Lindsey R. E., Carlozzi A. F., Eells G. T. Differences in the dispositional empathy of juvenile sex offenders, non-sex-offending delinquent juveniles, and nondelinquent juveniles, *Journal of Interpersonal Violence*, 2001, Vol. 16, No. 6, pp. 510–522. DOI: 10.1177/088626001016006002
15. Hunter J., Figueredo A. J., Becker J. V., Malamuth N. Non-sexual delinquency in juvenile sexual offenders: The mediating and moderating influences of emotional empathy, *Journal of Family Violence*, 2007, Vol. 22, No. 1, pp. 43–54. DOI: 10.1007/s10896-006-9056-9
16. Goldstein H., Higgins-D'Alessandro A. Empathy and attachment in relation to violent vs. non-violent offense history among jail inmates, *Journal of Offender Rehabilitation*, 2001, Vol. 32, No. 4, pp. 31–53. DOI: 10.1300/j076v32n04_03
17. Larden M., Melin L., Holst U., Langstrom N. Moral judgment, cognitive distortions and empathy in incarcerated delinquent and community control adolescents, *Psychology, Crime & Law*, 2006, Vol. 12, No. 5, pp. 453–462. DOI: 10.1080/10683160500036855
18. Hepper E. G., Hart C. M., Meek R., Cisek S., Sedikides C. Narcissism and empathy in young offenders and non-offenders, *European Journal of Personality*, 2014, Vol. 28, No. 2, pp. 201–210. DOI: 10.1002/per.1939
19. Jolliffe D., Farrington D. Development and validation of the Basic Empathy Scale, *Journal of Adolescence*, 2006, Vol. 29, No. 4, pp. 589–611. DOI: 10.1016/j.adolescence.2005.08.010
20. Mackenzie S. Situationally edited empathy: An effect of socio-economic structure on individual choice, *Critical Criminology*, 2006, Vol. 14, No. 4, pp. 365–385. DOI: 10.1007/s10612-006-9005-1
21. Maguire M., Bennett T. *Burglary in a dwelling*, London, England, Heinemann Educational Books, 1982.
22. Shover N. Structures and careers in burglary, *The Journal of Criminal Law, Criminology, and Police Science*, 1972, Vol. 63, No. 4, pp. 540–549. DOI: 10.2307/1141808
23. Wright R. T., Decker S. H. *Burglars on the job*, Boston, MA, Northeastern University Press, 1994.
24. Decker S. H., Wright R. T., Logie R. H. Perceptual deterrence among active residential burglars: A research note, *Criminology*, 1993, Vol. 31, No. 1, pp. 135–147. DOI: 10.1111/j.1745-9125.1993.tb01125.x
25. Rountree P. M., Land K. C. Burglary victimization, perceptions of crime risk, and routine activities: A multilevel analysis across Seattle neighborhoods and census tracts, *Journal of Research in Crime and Delinquency*, 1996, Vol. 33, No. 2, pp. 147–180. DOI: 10.1177/0022427896033002001
26. Sanders A. N., Kuhns J. B., Blevins K. R. Exploring and understanding differences between deliberate and impulsive male and female burglars, *Crime & Delinquency*, 2016, Vol. 63, No. 12, pp. 1547–1571. DOI: 10.1177/001128716660519
27. Tseloni A., Wittebrood K., Farrell G., Pease K. Burglary victimization in England and Wales, the United States and the Netherlands, *British Journal of Criminology*, 2004, Vol. 44, No. 1, pp. 66–91. DOI: 10.1093/bjc/44.1.66
28. Cromwell P., Olson J. N. *Breaking and entering: Burglars on burglary*, Belmont, CA, Wadsworth/Thomson Learning, 2004.
29. Clare J. Examination of systematic variations in burglars' domain-specific perceptual and procedural skills, *Psychology, Crime, and Law*, 2011, Vol. 17, No. 3, pp. 199–214. DOI: 10.1080/10683160903025810
30. Nee C., White M., Woolford K., Pascu T., Barker L., Wainwright L. New methods for examining expertise in burglars in natural and simulated environments: preliminary findings, *Psychology, Crime & Law*, 2015, Vol. 21, No. 5, pp. 507–513. DOI: 10.1080/1068316x.2014.989849
31. Roth J. J., Roberts J. J. Now, later, or not at all: Personal and situational factors impacting burglars' target choices, *Journal of Crime and Justice*, 2017, Vol. 40, No. 2, pp. 119–137. DOI: 10.1080/0735648X.2015.1078253
32. Clarke R. V. *Situational crime prevention: Successful case studies*, Albany, NY, Harrow and Heston, 1997.
33. Clarke R. V., Homel R. A revised classification of situational crime prevention techniques, *Crime prevention at the crossroads*, ed. S. P. Lab, Cincinnati, OH, Anderson, 1997, pp. 17–27.
34. Wortley R. Guilt, shame and situational crime prevention, *The politics and practice of situational crime prevention*, ed. Homel R. Monsey, NY, Criminal Justice Press, 1996, pp. 115–132.
35. Nee C., Taylor M. Residential burglary in the Republic of Ireland: A situational perspective, *The Howard Journal of Criminal Justice*, 1988, Vol. 27, No. 2, pp. 105–116. DOI: 10.1111/j.1468-2311.1988.tb00609.x
36. Palmer E. J., Holmes A., Hollin C. R. Investigating burglars' decisions: Factors influencing target choice, method of entry, reasons for offending, repeat victimization of a property and victim awareness, *Security Journal*, 2002, Vol. 15, No. 1, pp. 7–18. DOI: 10.1057/palgrave.sj.8340101
37. Taylor E. Honour among thieves? How morality and rationality influence the decision-making processes of convicted domestic burglars, *Criminology & Criminal Justice*, 2014, Vol. 14, No. 4, pp. 487–502. DOI: 10.1177/1748895813505232

38. Taylor E. Paused for thought? Using verbal protocol analysis to understand the situational and temporal cues in the decision-making of residential burglars, *Security Journal*, 2018, Vol. 31, No. 1, pp. 343–363. DOI: 10.1057/s4128
39. Nee C., Taylor M. Examining burglars' target selection: Interview, experiment, or ethnomethodology, *Psychology, Crime, and Law*, 2000, Vol. 6, No. 1, pp. 45–59. DOI: 10.1080/10683160008410831
40. Nee C. Research on burglary at the end of the millennium: A grounded approach to understanding crime, *Security Journal*, 2003, Vol. 16, No. 3, pp. 37–44. DOI: 10.1057/palgrave.sj.8340138
41. Cozens P., Hillier D., Prescott G. Criminogenic associations and characteristic British housing designs, *International Planning Studies*, 2002, Vol. 7, No. 2, pp. 119–136. DOI: 10.1080/13563470220132218
42. Ham-Rowbottom K. A., Gifford R., Shaw K. T. Defensible space theory and the police: Assessing the vulnerability of residences to burglary, *Journal of Environmental Psychology*, 1999, Vol. 19, No. 2, pp. 117–129. DOI: 10.1006/jevp.1998.0108
43. Shaw K. T., Gifford R. Residents' and burglars' assessment of burglary risk from defensible space cues, *Journal of Environmental Psychology*, 1994, Vol. 14, No. 3, pp. 177–194.
44. Snook B., Dhami M. K., Kavanagh J. M. Simply criminal: Predicting burglars' occupancy decisions with a simple heuristic, *Law and Human Behavior*, 2010, Vol. 35, No. 4, pp. 316–326. DOI: 10.1007/s10979-010-9238-0
45. Wright R. T., Logie R. H., Decker S. H. Criminal expertise and offender decision making: An experimental study of the target selection process in residential burglary, *Journal of Research in Crime and Delinquency*, 1995, Vol. 32, No. 1, pp. 39–53. DOI: 10.1177/0022427895032001002
46. Greenberg E., Dunleavy E., Kutner M. Literacy behind bars: Results from the 2003 national assessment of adult literacy prison survey, *National Center for Education Statistics*, 2007, available at: <https://nces.ed.gov/pubs2007/2007473.pdf>
47. Shutay J. C., Plebanski D., McCafferty M. Inmate literacy assessment study at the Lake County Indiana jail, *Journal of Correctional Education*, 2010, Vol. 61, No. 2, pp. 99–113.
48. Fowler F. *Survey research methods*, Thousand oaks, CA, Sage Publications, 2002.
49. Garcia-Retamero R., Dhami M. K. Take-the-best in expert-novice decision strategies for residential burglary, *Psychonomic Bulletin and Review*, 2009, Vol. 16, No. 1, pp. 163–169. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199744282.003.0030
50. Crime in the United States, 2014: Table 7, *United States Department of Justice*, 2015, available at: <https://ucr.fbi.gov/crime-in-the-u.s/2014/crime-in-the-u.s.-2014/tables/table-7>
51. Hodgson B., Costello A. The prognostic significance of burglary in company, *European Journal of Criminology*, 2006, Vol. 3, No. 1, pp. 115–119. DOI: 10.1177/1477370806059083
52. Lamm Weisel D. Burglary of single-family houses, *United States Department of Justice, Office of Community Oriented Policing Services*, 2004, available at: http://www.popcenter.org/problems/pdfs/burglary_of_single-family_houses.pdf
53. Lantz B., Hutchison R. Co-offender ties and the criminal career: The relationship between co-offender group structure and the individual offender, *Journal of Research in Crime and Delinquency*, 2015, Vol. 52, No. 5, pp. 658–690. DOI: 10.1177/0022427815576754
54. van Mastrigt S. B., Farrington D. P. Co-offending, age, gender and crime type: Implications for criminal justice policy, *British Journal of Criminology*, 2009, Vol. 49, No. 4, pp. 552–573. DOI: 10.1093/bjc/azp021
55. Tan L., Grace R. C. Social desirability and sexual offenders: A review, *Sexual Abuse: A Journal of Research and Treatment*, 2008, Vol. 20, No. 1, pp. 61–87. DOI: 10.1177/1079063208314820
56. King M. F., Brunner G. C. Social desirability bias: A neglected aspect of validity testing, *Psychology & Marketing*, 2000, Vol. 17, No. 2, pp. 79–103. DOI: 10.1002/(sici)1520-6793(200002)17:2<79::aid-mar2>3.0.co;2-0
57. Paulhus D. L. Two-component models of socially desirable responding, *Journal of Personality and Social Psychology*, 1984, Vol. 46, No. 3, pp. 598–609. DOI: 10.1037//0022-3514.46.3.598
58. Mills J. F., Loza W., Kroner D. G. Predictive validity despite social desirability: Evidence for the robustness of self-report among offenders, *Criminal Behaviour and Mental Health*, 2003, Vol. 13, No. 2, pp. 140–150. DOI: 10.1002/cbm.536
59. van de Mortel T. F. Faking it: Social desirability response bias in self-report research, *Australian Journal of Advanced Nursing*, 2008, Vol. 25, No. 4, pp. 40–48.
60. Jolliffe D., Murray D. Lack of empathy and offending: Implications for tomorrow's research and practice, *The future of criminology*, eds. R. Loeber, B. C. Welsh, Oxford, England, Oxford University Press, 2012, pp. 62–69.
61. Jolliffe D., Farrington D. P. Empathy and offending: A systematic review and meta-analysis, *Aggression and Violent Behavior*, 2004, Vol. 9, No. 5, pp. 441–476. DOI: 10.1016/j.avb.2003.03.001
62. Nee C. Understanding expertise in burglars: From pre-conscious scanning to action and beyond, *Aggression and Violent Behavior*, 2015, Vol. 20, pp. 53–61. DOI: 10.1016/j.avb.2014.12.006
63. Dadds M. R., Cauchi J., Wimalaweera S., Hawes D. J., Brennan J. Outcomes, moderators, and mediators of empathic-emotion recognition training for complex conduct problems in childhood, *Psychiatry Research*, 2012, Vol. 199, No. 3, pp. 201–207. DOI: 10.1016/j.psychres.2012.04.033

64. Soble J. R., Spanierman L. B., Liao H. Y. Effects of a brief video intervention on White university students' racial attitudes, *Journal of Counseling Psychology*, 2011, Vol. 58, No. 1, pp. 151–157. DOI: 10.1037/a0021158
65. Taylor E. 'I should have been a security consultant': The Good Lives Model and residential burglars, *European Journal of Criminology*, 2016, Vol. 14, No. 4, pp. 434–450. DOI: 1477370816661743
66. Salmelainen P. The correlates of offending frequency: A study of juvenile theft offenders in detention, *Bureau of Crime Statistics and Research*, 1995, available at: <http://www.bocsar.nsw.gov.au/Documents/r36.pdf>
67. Bergseth K. J., Bouffard J. A. Examining the effectiveness of a restorative justice program for various types of juvenile offenders, *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 2013, Vol. 57, No. 9, pp. 1054–1075. DOI: 10.1177/0306624x12453551
68. Galaway B. Crime victim and offender mediation as a social work strategy, *Social Service Review*, 1988, Vol. 62, No. 4, pp. 668–683. DOI: 10.1086/644581
69. Hayes H. Assessing reoffending in restorative justice conferences, *The Australian and New Zealand Journal of Criminology*, 2005, Vol. 38, No. 1, pp. 77–101. DOI: 10.1375/acri.38.1.77
70. Sherman L., Strang H., Woods D. Recidivism patterns in the Canberra Reintegrative Shaming Experiments (RISE) (Final Rep.), *Australian National University, Research School of Social Sciences, Centre for Restorative Justice*, 2000, available at: http://www.aic.gov.au/media_library/aic/rjustice/riase/recidivism/report.pdf
71. Gottfredson M. R., Hirschi T. *A general theory of crime*, Stanford, CA, Stanford University Press, 1990.
72. Grasmick H., Tittle C., Bursik R., Arneklev B. Testing the core empirical implications of Gottfredson and Hirschi's general theory of crime, *Journal of Research in Crime and Delinquency*, 1993, Vol. 30, pp. 5–29. DOI: 10.1177/0022427893030001002
73. Schaffer M., Clark S., Jeglic E. L. The role of empathy and parenting style in the development of antisocial behaviors, *Crime & Delinquency*, 2009, Vol. 55, No. 4, pp. 586–599. DOI: 10.1177/0022427896033002001
74. Strayer J., Roberts W. Children's anger, emotional expressiveness, and empathy: Relations with parents' empathy, emotional expressiveness, and parenting practices, *Social Development*, 2004, Vol. 13, No. 2, pp. 229–254. DOI: 10.1111/j. 1467-9507.2004.000265.x
75. Sykes G. M., Matza D. Techniques of neutralization: A theory of delinquency, *American Sociological Review*, 1957, Vol. 22, No. 6, pp. 664–670. DOI: 10.2307/2089195
76. Cooper J. A., Walsh A., Ellis L. Is criminology moving toward a paradigm shift? Evidence from a survey of the American Society of Criminology, *Journal of Criminal Justice Education*, 2010, Vol. 21, No. 3, pp. 332–347. DOI: 10.1080/10511253.2010.487830
77. Roth J. J. The complexity of burglars' responses to empathy cues: a multi-method investigation, *Criminology, Criminal Justice, Law & Society*, 2018, Vol. 19, No. 1, pp. 1–14.

ПРИЛОЖЕНИЕ / APPENDIX

Дата поступления / Received 17.09.2018

Дата принятия в печать / Accepted 23.11.2018

Дата онлайн-размещения / Available online 25.12.2018

© Рот Дж. Дж., 2018. Впервые опубликовано на русском языке
в журнале «Актуальные проблемы экономики и права» (<http://apel.ieml.ru>) 25.12.2018

© Roth J. J., 2018